

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Петровой Ольги Александровны
«Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве»,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация Петровой Ольги Александровны, направленная на устранение пробелов уголовно-процессуального законодательства и разрешение проблем правоприменительной практики, связанных с изъятием предметов и документов при производстве по уголовным делам, является, несомненно, актуальной и будет востребована юридическим сообществом.

Особо важно, что предпринятое соискателем теоретическое исследование вопросов изъятия предметов и документов при производстве по уголовным делам будет способствовать разработке наиболее оптимальных подходов к процессуальному регулированию и достижению баланса между обязанностью получения доказательно важных сведений в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел и соблюдением прав и свобод граждан, в том числе права на неприкосновенность частной жизни и собственности. Как представляется, любое выносимое на обсуждение предложение законодательного характера или рекомендация для правоприменителя должны пройти оценку с позиций соответствия статье 2 Конституции Российской Федерации, направленности на реализацию основополагающего принципа о высшей ценности прав и свобод личности, особенно если это касается сферы уголовно-процессуальных отношений.

Актуальность темы исследования особенностей изъятия предметов и документов при производстве по уголовным делам возрастает в условиях технологического прогресса. Изучение влияния современных технологий на процесс изъятия предметов и документов представляет собой ключевой аспект в условиях цифровизации и расширения электронного документооборота. Эти изменения требуют от науки переосмысления и

адаптации существующих нормативных предписаний и правоприменительной практики к новым реалиям. Важным становится пересмотр традиционных подходов к изъятию и последующему использованию электронных носителей информации. В этом контексте настоящее диссертационное исследование не только заполняет существующий пробел в научном понимании изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, но и открывает новые перспективы для дальнейших доктринальных разработок.

Перечисленные выше факторы обуславливают несомненную актуальность для уголовно-процессуальной науки диссертации О.А. Петровой, посвящённой изъятию предметов и документов в уголовном судопроизводстве, а также существенно отличают ее от ранее проведенных исследований.

Разрешению выявленных проблем во многом способствовала правильно выбранная для проведения исследования методология, теоретическая, нормативная и эмпирическая база исследования.

Методология исследования отвечает требованиям написания кандидатских диссертаций и представлена широким кругом методов научного познания (с. 9-10), позволивших получить новые знания об объекте и предмете исследования (с. 8). Так, диалектический метод познания позволил выявить сущность и закономерности изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, а также определить основные проблемы и перспективы развития рассматриваемого уголовно-процессуального института.

Обширную теоретическую основу диссертационного исследования составили работы в области отечественной уголовно-процессуальной науки, смежных отраслей права, криминалистики, философии, логики.

Нормативная база исследования включает положения Конституции РФ, УПК Российской Федерации, УК Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации, а также уголовно-процессуальное законодательство стран ближнего зарубежья.

Эмпирическую базу обеспечивают данные из 602 архивных уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации и судами субъектов Российской Федерации, а также анкетирование следователей и дознавателей (269 респондентов) в 7 субъектах Российской Федерации, что придаёт исследованию высокий уровень достоверности. Изучение судебной практики и проведение анкетирования среди следователей и дознавателей позволили выделить проблемы реализации норм, регламентирующих изъятие

предметов и документов, а также сформулировать рекомендации по их совершенствованию.

Объект и предмет диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, а также названию темы исследования и его содержанию.

Цель исследования (с. 7) сформулирована с учетом уровня работы – кандидатская диссертация и отражает заявленную проблематику по формированию научно обоснованного авторского понимания изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, выработке совокупности теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуальной формы осуществления изъятия предметов и документов, в том числе электронных носителей информации, и изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, предопределяющих необходимость изменения и дополнения законодательства.

Корреспондируют заявленной цели и обуславливают ее достижение поставленные перед исследованием задачи (с. 7-8), которые можно признать решенными в ходе работы над диссертацией.

Сформулированные в ней выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой сфере и в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда с позиции совершенствования процедуры изъятия предметов и документов при производстве по уголовным делам, проверки и оценки их доказательственного значения, что представляется достаточно важным, с учетом повышения уровня гарантий соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Указанное свидетельствует о теоретической и практической значимости, а также о научной новизне диссертационного исследования. Соискатель в этом отношении совершенно обоснованно указывает, что диссертация представляет собой одно из первых монографических исследований проблематики изъятия предметов и документов в рамках уголовного судопроизводства с учётом обеспечения гарантий прав граждан (с. 11).

Действительно, автор сформулировала оригинальное понимание сущности изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, а также обосновала позицию о том, что изъятие предметов и документов непременно ассоциируется с применением уголовно-процессуального принуждения; определила и обосновала, что приоритет публично-правовых отношений в сфере уголовного процесса обеспечивается построением

уголовно-процессуальных норм таким образом, что право применения государственного (уголовно-процессуального) принуждения при изъятии предметов и документов, и, собственно, возможность их изъятия эксклюзивно принадлежит только должностным лицам и органам уголовного судопроизводства, а это, в свою очередь, должно быть компенсировано для иных участников, заинтересованных в деле, построением принципиально другой конфигурации уголовно-процессуальных отношений с определением нового порядка рассмотрения и разрешения ходатайств, заявляемых следователю (дознавателю).

Выявив противоречия, пробелы и иные проблемы законодательного регулирования порядка изъятия доказательств в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, соискатель предлагает пути их решения, разрабатывая предложения, направленные на совершенствование порядка изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации, в том числе с учетом особенностей производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

Научная новизна проведенного исследования находит отражение и в положениях, выносимых на защиту (с. 13-15), большинство из которых следует поддержать, особенно те, которые направлены на повышение уровня гарантий прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений.

В частности, обосновано с указанных позиций пятое положение, выносимое на защиту, определяющее, что «процессуальный порядок всех следственных действий, в ходе которых допустимо изъятие предметов и документов, должен предусматривать положение о том, что до начала непосредственного изъятия следователь (дознаватель) предлагает добровольно выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а уже в случае отказа произвести изъятие принудительно» (с. 14), а также шестое положение, выносимое на защиту, в котором говорится: «В случаях, когда изъятые в ходе предварительного расследования электронные носители информации не приобрели статус вещественных доказательств, крайне важно, чтобы они были оперативно возвращены их владельцам. В этом контексте положения ч. 4 ст. 81.1 УПК РФ, определяющие сроки возврата непризнанных доказательствами электронных носителей, изъятых в ходе предварительного расследования по экономическим преступлениям, должны применяться не только к указанным категориям уголовных дел. Упомянутые сроки следует расширить на все уголовные дела, в рамках которых были изъяты, но не признаны доказательствами объекты, в том числе электронные носители информации» (с. 14).

Учитывая изложенное, можно заключить, что диссертационное исследование О.А. Петровой вносит вклад в науку уголовного процесса, расширяет терминологический аппарат, содержит теоретическое обоснование и практические рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуальных норм и их применению.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Во введении О.А. Петрова обосновывает актуальность темы исследования, указывает на степень её научной разработанности, а также определяет цель, задачи, объект и предмет исследования. Кроме того во введении обозначаются методология и методы исследования, теоретическая основа и нормативная база диссертации, эмпирическая основа исследования, научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования, указывается степень достоверности результатов диссертации, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования, указывается структура диссертации (стр. 4-18).

Первая глава **«Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве: сущность, виды, субъекты, сравнительно-правовой анализ»** является ключевой для понимания комплексного подхода автора к исследованию избранной проблематики и состоит из четырёх параграфов.

В рамках параграфа 1.1. «Сущность изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве» (стр. 19-35) автор методологически исходит из того, что основная характеристика изъятия как действия – это принуждение. Изучение содержательной стороны изъятия предметов и документов позволило заключить, что оно в рамках уголовного судопроизводства непременно ассоциируется с применением уголовно-процессуального принуждения, которое является разновидностью государственного принуждения и выражается в отдельном, относительно автономном комплексе норм уголовно-процессуального права, с помощью которых осуществляется принудительное воздействие на участников процесса с целью выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей и обеспечения адекватного исполнения назначения уголовного судопроизводства.

В этом контексте соискатель рассматривает уголовно-процессуальное принуждение как интегральную часть и метод реализации следственных действий, связанных с получением доказательств (с. 34).

О.А. Петрова изучает изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве системно в контексте его места и значения в структуре уголовно-процессуального доказывания, формулируя авторское определение (с. 35).

В параграфе 1.2. «Виды предметов и документов, подлежащих изъятию в ходе уголовного судопроизводства» (стр. 36-56) соискатель констатирует, что в уголовном судопроизводстве могут подлежать изъятию предметы или документы, которые используются в качестве вещественных доказательств или иных документов-доказательств, а также те, которые не признаны вещественными доказательствами, после чего подробно рассматривает указанные группы.

Совершенно обоснованно О.А. Петрова отдельное внимание уделяет разновидности предметов, которые должны быть обязательно изъяты в ходе уголовного судопроизводства (с. 44-50).

Параграф 1.3. «Субъекты, наделённые полномочиями по изъятию предметов и документов в уголовном судопроизводстве» (стр. 57-74) посвящен определению круга лиц, уполномоченных применять уголовно-процессуальное принуждение, включая изъятие предметов и документов. При этом следует поддержать соискателя в том, что в досудебном производстве по уголовным делам основными субъектами, наделёнными полномочиями по изъятию предметов и документов, выступают следователь и дознаватель. Однако, существующий процессуальный статус следователя, закрепляющий его как участника судопроизводства со стороны обвинения, вызывает вопросы касательно его объективности в изъятии будущих доказательств. Представляется целесообразным пересмотреть роль следователя, исключив его из числа участников со стороны обвинения. Следователь обязан осуществлять функцию предварительного расследования, устанавливая объективно и беспристрастно все значимые обстоятельства совершённого преступления, в том числе путём изъятия необходимых предметов и документов (с. 72).

В параграфе 1.4. «Сравнительно-правовой анализ изъятия предметов и документов в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья» (стр. 75-86) осуществлен сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья, в которых предусматривается изъятие предметов и документов в качестве доказательств (Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония). Подобное исследование является ценным для определения возможных направлений

развития национального законодательства и совершенствования правоприменительной практики.

Вторая глава **«Проблемы реализации и законодательного регулирования изъятия предметов и документов в досудебном производстве»** посвящена рассмотрению актуальных вопросов, возникающих при изъятии предметов и документов на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

В параграфе 2.1. «Изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела» (стр. 87-102) по результатам обширного анализа научной литературы (с. 87-93), изучения нормативных актов (с. 93-95) и судебной практики (с. 95-96) соискатель приходит к заключению, что истребование предметов и документов в отличие от их изъятия представляет собой самостоятельный способ получения значимых сведений, оно не является частью какого-либо другого следственного действия, не требует дополнения и не нуждается во взаимодействии с какими-либо другими следственными действиями. При этом применение истребования целесообразно в случаях, когда должностное лицо знает, что его требование будет выполнено. Если такая уверенность отсутствует, либо если субъект отказался выполнять требование следователя в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ, ч. 2 ст. 144 УПК РФ, то необходимо производить следственные действия, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением, но уже в стадии предварительного расследования (с. 101-102). Подобный вывод следует поддержать, как и то, что изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела допустимо в связи с производством их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования. Процессуальный порядок изъятия предметов и документов в ходе и по итогам указанных следственных действий должен соответствовать положениям ч. 3 ст. 177 УПК РФ.

В параграфе 2.2. «Изъятие предметов и документов в стадии предварительного расследования» (стр. 103-122) соискатель рассматривает проблемы изъятия предметов и документов в ходе предварительного расследования с точки зрения совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства и выработки предложений, обеспечивающих соблюдение и гарантии прав участников уголовного процесса, а также иных лиц, права которых могут быть затронуты при изъятии, что требует поддержки и одобрения.

Третья глава **«Особенности изъятия электронных носителей информации и проблемы изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики»** состоит из двух

параграфов и посвящена актуальным вопросам изъятия электронных носителей информации, а также специфике изъятия предметов и документов при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере экономики.

В рамках параграфа 3.1. «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации» (стр. 123-150) соискатель по результатам изучения продолжающейся научной дискуссии делает вполне обоснованный вывод, что электронные носители информации выступают одной из форм вещественных доказательств. Процессуальный порядок, который определяет условия признания этих носителей как вещественных доказательств, законодательно ограничен рамками уголовных дел, связанных с преступлениями в экономической сфере. Это закрепление не случайно, поскольку в сфере экономики часто возникает необходимость анализа больших объемов данных, фиксируемых на различных носителях информации. Кроме того, законодательное регулирование предполагает, что в процессе признания электронных носителей в качестве вещественных доказательств необходимо их фактическое изъятие, что подразумевает физическое обеспечение сохранности данных в контексте уголовного процесса (с. 148).

При этом поддержим заключение автора, что изъятые в ходе предварительного расследования электронные носители информации могут не приобрести статус вещественных доказательств. В подобных обстоятельствах крайне важно, чтобы такие носители, изъятые в процессе следствия, но не признанные доказательствами, были оперативно возвращены владельцам (с. 148-149).

В параграфе 3.2. «Проблемы изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» (стр. 151-169) соискатель, акцентируя внимание на особенностях производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, анализирует проблемы, связанные с изъятием предметов и документов, и определяет основные направления их решения, включая разработку предложений о внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.

Особый интерес представляет рассмотрение процедуры изготовления копий документов, изъятых во время предварительного расследования уголовных дел, связанных с преступлениями в сфере экономики (с. 164-166).

В заключении диссертации О.А. Петровой представлены наиболее значимые теоретические выводы, предложения по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства, а также рекомендации прикладного характера (стр. 170-180).

В приложении к диссертации представлен проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (стр. 223-226), анкета для опроса следователей и дознавателей (стр. 227-231), результаты анкетирования практических работников (стр. 232-234), результаты изучения уголовных дел (стр. 235).

Таким образом, диссертационное исследование характеризуется логически обоснованной и последовательной структурой, что позволило автору в достаточно полной мере раскрыть содержание темы.

Вместе с тем, давая общую положительную оценку диссертационного исследования, необходимо указать на отдельные спорные положения и выводы, требующие уточнения:

1. Дополнительное внимание следовало уделить формулированию логически выдержанных названий глав и параграфов. Так, первая глава сформулирована чрезвычайно широко, с перечислением элементов, которые будут раскрыты в параграфах главы – «Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве: сущность, виды, субъекты, сравнительно-правовой анализ», при этом даже такой подход не позволил из ее (главы) названия понять весь смысл главы, в частности, определить, что же автор подразумевал под словами «сравнительно-правовой анализ». Сравнительно-правовой анализ чего? Предметов и документов? Видов изъятия?... И только последующее прочтение дает ответ на вопрос – «Сравнительно-правовой анализ изъятия предметов и документов в уголовно-процессуальном законодательстве стран ближнего зарубежья». При этом остался без ответа вопрос: почему изучается уголовно-процессуальное законодательство только стран ближнего зарубежья?

Во введении четко и совершенно обоснованно обозначалось, что актуальность исследуемой проблемы среди всего прочего обосновывается тем, что «глобализация и усиление международного сотрудничества в борьбе с преступностью обуславливают необходимость изучения опыта других стран в области изъятия предметов и документов, что способствует разработке универсальных подходов и совершенствованию существующих уголовно-процессуальных норм. Важным аспектом является гармонизация российского законодательства с международными стандартами в области уголовного судопроизводства. Изучение вопросов изъятия предметов и документов позволяет определить степень соответствия национального законодательства международным требованиям и выявить возможные направления совершенствования».

При этом по результатам сравнительно-правового исследования О.А. Петрова предлагает прямое заимствование отдельных положений

уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья. В этой связи отметим, что данный вопрос требует тщательного анализа и адаптации предложений к российским реалиям, требуется учитывать специфику национального права и традиций.

2. Соискатель совершенно верно в ходе исследования обращает внимание на проблемы надлежащей охраны прав и законных интересов граждан при изъятии предметов и документов в ходе производства по уголовным делам. Гарантии прав граждан выделены соискателем и в качестве основы при определении научной новизны диссертации (с. 11). Учитывая же комплексность и чрезвычайную важность данной темы, а также масштабы нарушений, допускаемых в правоприменительной практике, следовало определить для нее отдельную главу диссертации.

3. В третьем положении, выносимом на защиту, соискатель определяет: «В роли субъектов, обладающих полномочиями в досудебном производстве по изъятию предметов и документов, могут выступать следователь, дознаватель, руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания. В настоящее время прокурор лишён возможности самостоятельно осуществлять производство следственных действий, и соответственно, у него нет полномочий по изъятию предметов и документов в качестве доказательств. Познавательная же деятельность суда (судьи) в судебном разбирательстве воплощается в специфической процессуальной форме – непосредственное исследование доказательств, которое должно выстраиваться на основе, прежде всего, принципов независимости судей, презумпции невиновности, состязательности сторон и свободы оценки доказательств. Поэтому суд (судья) не вправе выступать в качестве субъекта, который самостоятельно (по собственной инициативе) проводит изъятие предметов и документов в качестве доказательств» (с. 13-14).

К этому выводу целый ряд вопросов. Во-первых, отмечая, что «в настоящее время прокурор лишен возможности самостоятельно осуществлять производство следственных действий, и соответственно, у него нет полномочий по изъятию предметов и документов в качестве доказательств», автор не определяет своего отношения к сокращению полномочий прокурора в области уголовного преследования. Во-вторых, соискатель чрезвычайно категоричен в выводе о том, что «суд (судья) не вправе выступать в качестве субъекта, который самостоятельно (по собственной инициативе) проводит изъятие предметов и документов в качестве доказательств».

На странице 33 диссертации автор менее категорично пишет, что «в судебном производстве изъятие предметов и документов, как правило, не

происходит, поскольку основная функция суда – непосредственное исследование и оценка доказательств, собранных на предшествующих этапах уголовного процесса, а также принятие решения о виновности или невиновности обвиняемого. В основном, изъятие предметов и документов имеет место на стадии предварительного следствия в рамках следственных действий».

Соискателю следует уделить дополнительное внимание указанным вопросам.

4. Есть ряд вопросов и к предложениям соискателя законодательного характера.

Так, О.А. Петрова предлагает предусмотреть обязательность удовлетворения ходатайств участников уголовного процесса по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 159 УПК РФ и ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ, со стороны государственно-властных субъектов без каких-либо ограничений (с. 73-74). В то же время подобный подход может, с одной стороны, создать риск злоупотреблений со стороны участников процесса, с другой стороны, увеличит нагрузку на следственные органы.

Кроме того, спорно предложение автора о необходимости получения следователем (дознавателем) санкции прокурора на проведение осмотра, обыска и выемки по уголовным делам о преступлениях в отношении предпринимателей (с. 169).

При этом особо отметим, что высказанные предложения носят рекомендательный характер, а замечания не влияют на положительную оценку представленной работы, и лишь подтверждают дискуссионность и актуальность выбранной темы.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Работа имеет хорошую степень апробации, что проявляется в участии с выступлениями на международных и всероссийских научно-практических конференциях и в опубликовании 12 научных статей, в том числе 7 статей, опубликованных в изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России. Результаты исследования используются в образовательном процессе и практической деятельности.

ВЫВОД: Диссертационное исследование на тему: «Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуального права. Диссертация обладает внутренним единством, отвечает требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, достоверности выводов и предложений, сформулированных автором, по своему содержанию и форме

соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 25.01.2024), а ее автор – Петрова Ольга Александровна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ

Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского военного ордена Жукова
института войск национальной гвардии Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор

Игорь Алексеевич Антонов

03.09.2024

Подпись руки Антонов И.А.
удостоверяю
Начальник строевого отдела
СПВИ войск национальной гвардии
Мусмадаев Р.К.
«03» сентября 2024 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ:

Антонов Игорь Алексеевич – доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность; профессор; профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»; 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1; тел. +7 (812) 337-40-50; e-mail: obr_kom@spvi.ru, docantonov@yandex.ru

С отзовом ознакомлена Петрова О.А. 03.09.2024 г.